

УДК 314.74

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.52.61>

Эмиграция из России: особенности современной волны

С. М. Захаров*

Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К. А. Тимирязева, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Предпринимается попытка выявить отличительные черты эмиграции из современной России, фокусируясь на причинах и последствиях, которые несет в себе отток граждан из страны. Методологическая основа исследования представлена историческим методом, дающим возможность понять особенности эмиграции из России на различных этапах. Применяется метод дискурс-анализа, способствующий наполнению понятия «эмиграция» новыми коннотациями. Используется системный метод, который позволяет учитывать множество факторов, влияющих на эмиграцию, и анализировать их взаимодействие. Цель исследования – понять актуальные причины и определить уровень эмиграционных настроений населения России, сосредоточив внимание на молодежи, а также оценить последствия отъезда граждан для будущего страны. Проведен анализ трансформации понятия «эмиграция», что способствует более глубокому пониманию его содержания и контекста. Делается вывод, что попытки научного осмысления эмиграции из современной России сталкиваются с проблемой качества анализируемой информации, существенно снижая возможности для изучения и концептуализации, власть не может принимать однозначно взвешенных решений и нередко действует инерционно, что чревато увеличением рисков в динамично меняющейся геополитической ситуации.

Ключевые слова: миграция, миграционная политика, молодежь, факторы эмиграции, эмиграция, эмиграционные волны.

Для цитирования: Захаров С. М. Эмиграция из России: особенности современной волны // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2025. Т. 52. С. 61–79. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.52.61>

Original article

Emigration from Russia: Peculiarities of the Modern Wave

S. M. Zakharov*

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article attempts to identify the distinctive features of emigration from modern Russia, focusing on the causes and consequences of the outflow of citizens from the country. The research employs a historical method to analyze emigration patterns at various stages, alongside discourse analysis to enrich the understanding of the term “emigration.” Additionally, a systematic approach is utilized to consider multiple factors influencing emigration and their interrelations. The purpose of the study is to understand the actual causes and determine the level of emigration sentiments of the Russian population, focusing on young people, as well as to assess the consequences of the departure

of citizens for the future of the country. Key contributions of the study include an examination of how the concept of “emigration” has evolved, enhancing comprehension of its meaning and context. The author also presents a systematic categorization of emigration periods from Russia, which aids in grasping this phenomenon. Furthermore, the analysis of diverse sources and expert opinions provides a comprehensive perspective on the current wave of emigration, broadening the scope of existing research in this field. The author concludes that the scientific analysis of contemporary Russian emigration is hindered by the quality of available information, which limits research opportunities and conceptual clarity. Consequently, authorities often struggle to make well-informed decisions, leading to reactive measures that could increase risks in a rapidly changing geopolitical landscape. It is crucial to pay attention to the citizens who have left or are considering leaving, particularly the youth, as they represent vital human capital essential for Russia's development.

Keywords: migration, migration policy, youth, emigration factors, emigration, emigration waves.

For citation: Zakharov S.M. Emigration from Russia: Peculiarities of the Modern Wave. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2025, vol. 52, pp. 61–79. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.52.61> (in Russian)

Введение

Эмиграция была и остается вполне естественным процессом, когда люди по разным причинам покидают свою родину или место длительного пребывания, чтобы обосноваться на новых территориях. Исключением не стала и Россия в своих различных государственных реинкарнациях, каждая из которых сопровождалась глубокими кризисными проявлениями, что приводило к массовому отъезду населения. В результате огромное число людей покинуло страну в поисках новых возможностей и лучших условий жизни.

Подобные процессы можно считать достаточно чувствительными для различных сфер жизни общества и государства, что актуализирует необходимость изучения эмиграции не только для понимания мотивации на индивидуальном уровне, но и для объективации более широких социальных и экономических последствий.

Степень научной разработки проблемы

Рассматривая степень научной разработки проблемы эмиграции из России, можно сказать, что данная тема вызывала значительный интерес как у советских, так и российских исследователей. Подтверждение этому мы находим в работе А. Пронина «Российская эмиграция в отечественных диссертационных исследованиях 1980–2005 гг.», дающей комплексное представление об истории изучения феномена эмиграции, в рамках развития отечественной науки. Проведенный анализ показывал, что исследовательский интерес был смещен в сторону изучения эмиграции, произошедшей сразу после Революции 1917 г. [14, с. 374, 427–428], что вполне объяснимо, учитывая значительный массив источников, включающих в себя дневники, переписку, воспоминания покинувших тогда Россию людей.

Важным с точки зрения развития научного дискурса является выделение и описание волн эмиграции из России. Подобная попытка была реализована в работах А. Ахиезера [3], П. Поляна [12], Ю. Рощина [16].

Представление о происходящих в первом десятилетии XXI в. в России миграционных процессах мы находим на страницах трехтомной хрестоматии

«Миграция в России: 2000–2012», в которой были собраны работы широкого круга авторов, посвященные различным аспектам изучаемой темы.

Также следует обратить внимание на работы И. Алешковского [1; 2], А. Байкова [23], О. Воробьевой [5], М. Денисенко [7], М. Ефременковой [13], В. Ионцева [9], С. Рязанцева [17–19; 21] и других, которые для анализа происходящих миграционных/эмиграционных процессов активно использовали различные статистические данные.

Рассуждая о качестве источниковой базы для исследования проблем эмиграции, ряд авторов сходились во мнении о неоднозначности анализируемых материалов. С. Рязанцев в соавторстве с другими исследователями неоднократно указывал на несовершенство и недостаточную эффективность системы статистического учета эмиграции в России [17, с. 61–63; 18, с. 42; 19, с. 1300; 21, с. 94].

В частности, в совместной работе В. Ионцева, С. Рязанцева, С. Ионцевой отмечалось, что «несмотря на значительный рост эмиграции из России после распада СССР, к настоящему времени так и не сложилось единой полной системы источников данных по эмиграции из России и численности российских мигрантов, находящихся за рубежом» [9, с. 503]. Мысль разделяла директор Центра миграционных исследований РАН Ж. А. Зайончковская, отмечая, что «мимо официального учета проходит очень много граждан»¹.

Подтверждение этому мы находим в исследовании О. Воробьевой, И. Алешковского, А. Гребенюка, которые в рамках сравнения данных зарубежных и международных статистических организаций с данными Росстата фиксировали «существенное расхождение по всем странам количественных характеристик потоков из России в сторону занижения (недоучета) интенсивности процесса эмиграции российскими данными. По ряду стран эти расхождения измеряются десятками раз» [5, с. 103].

Сложившаяся в современной России ситуация в рамках исторической ретроспективы не была уникальна и отчасти повторяла практику учета эмиграции в Российской империи в конце XIX в. «Желая сохранить реноме, царское правительство не публиковало данные о ней. Все подсчеты тогдашних экономистов были основаны на иностранной статистике, прежде всего германской» [20, с. 55].

Таким образом, для оценки характера и объема эмиграционных потоков из России ключевое значение приобретает качество анализируемых данных, которое на современном этапе развития науки следует искать, прежде всего, в статистических источниках стран-реципиентов. Поскольку, как показывает практика, «качество учета иммигрантов в стране приема намного превосходит качество учета эмигрантов в странах их происхождения»².

¹ Качуровская А. Разрешите удалиться // Коммерсантъ. Власть. 2006. 27 марта. С. 22. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/660881> (дата обращения: 30.05.2023).

² Денисенко М. Б. Исторические и актуальные тенденции эмиграции из России // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/istoricheskie-i-aktualnye-tendentsii-emigratsii-iz-rossii/> (дата обращения: 1.03.2024).

Понятие и периодизация волн эмиграции

Рассуждая о понятийном аппарате исследования, следует отметить, что определение «эмиграция» с течением времени менялось. Согласно словарю В. Даля, эмигрант – «выходец на чужбину, бол. по политичск. причинам. Эмиграция, выселение, высел, переселение, выход на чужбину, в новое отечество» [6, с. 642].

По С. Ожегову, эмиграция: «1. Вынужденное или добровольное переселение из своего отечества в другую страну по политическим, экономическим или иным причинам. 2. Пребывание в другой стране после такого переселения» [10, с. 789].

В приведенных определениях, которые в некоторой степени отражали процессы, происходящие в Российской империи и СССР, акцентируется внимание на выталкивающих факторах, создающих неприемлемые условия для дальнейшего полноценного пребывания индивида в пространстве своей страны.

В дальнейшем происходящие общественно-политические трансформации в поздний советский и постсоветский периоды видоизменили определение понятия «эмиграция». По замечанию А. Пронина, «эмиграция конца 1980–1990-х гг. – понятие более размытое, нежели эмиграция предыдущих волн. Люди не рвут связей с Россией, и потому их уже трудно назвать эмигрантами в том значении необратимости, какое это слово имело при советском режиме. Очевидно также, что сейчас, когда россияне получили возможность свободно выезжать за пределы страны, не теряя гражданства, и возвращаться по личному желанию, эмиграция как массовое явление уходит в прошлое» [14, с. 26, 27].

Такое понимание эмиграции корреспондируется с международной интерпретацией этого понятия. Согласно терминологии, принятой Международной организацией по миграции, эмиграция с точки зрения страны отправителя – это акт переезда лица из страны своего гражданства или обычного места жительства в другую страну, с целью того, чтобы страна назначения фактически стала новой страной обычного места жительства [24, р. 62].

При этом «согласно международным нормам по правам человека, каждый имеет право покинуть любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну. Только в исключительных обстоятельствах государство может налагать ограничения на право лица покинуть его территорию» [22, с. 156].

Таким образом, с течением времени понятие «эмиграция» наполняется субъектными коннотациями, в рамках которых в большинстве случаев актор самостоятельно принимает решение об оставлении страны рождения / длительного пребывания.

При этом следует понимать, что эмигрантские практики могут не ограничиваться только интересами индивида, на что указывали эксперты Комитета гражданских инициатив (КГИ): «эмиграция – удобная форма сочетания интересов личности по улучшению качества жизни и интересов государства, которое не в состоянии предоставить своим гражданам желаемые социально-

экономические условия проживания. Граждане имеют возможность для удовлетворения своих потребностей, сообразно своим возможностям, изменить место проживания. Государство избегает накопления критической массы недовольства граждан и социальных потрясений»³.

Богатый и разнообразный опыт эмиграции из России актуализирует вопрос о периодизации этого процесса, который до сих пор во многом является дискуссионным. Подтверждение этому мы находим в различных авторских интерпретациях волн и этапов эмиграции из России в имперский и советский периоды (табл. 1).

В свою очередь, процесс эмиграции, происходящий в период постсоветской России, также разделялся исследователями на определенные периоды (табл. 2).

Проведенное сопоставление позволяет отметить, что в рамках современного научного дискурса можно наблюдать широкую вариабельность авторских периодизаций эмиграции из России, в зависимости от базовых критериев, которыми руководствуется исследователь в своей работе. При этом взгляд на предлагаемые концепции как на систему дает основание говорить о практически непрерывной эмиграции из России, меняющей свою интенсивность в силу объективной и субъективной детерминации.

Немаловажным аспектом в рамках авторских периодизаций выступает попытка объяснения мотивов эмиграции, что представляет собой нетривиальную задачу, поскольку «факторы, выталкивающие людей из одной страны, и факторы, притягивающие их в другую страну, бесконечно вариативны и образуют бесчисленное сочетание. Мотивы эмиграции, как и мотивы иммиграции, разумеется, поддаются групповой интерпретации и классификации (экономические, политические, религиозные, национальные), но всегда в них присутствует и будет присутствовать личный, сугубо индивидуальный мотив – и нередко решающий» [12].

Обращая внимание на существующие классификации, можно отметить, что некоторые исследователи смешивают, а некоторые разделяют мотивы, тем самым сегментируя потоки покидающих страну людей. В этой связи явно выделяются религиозные и национальные мотивы, которые представляют собой нишевые триггеры, касающиеся определенного круга индивидов и групп.

Ретроспективный взгляд на волны эмиграции показал, что они были достаточно актуальны в предшествующие периоды. Проявления антисемитской политики в Российской империи, такие как введение черты оседлости, ограничение доступа к образованию посредством квот и периодические погромы, способствовали желанию евреев покинуть страну. При этом религиозная нетерпимость не уступала национальной, дискриминируя неправославное население, что также способствовало росту эмиграционных настроений среди этих групп.

³ Воробьева О. Д., Гребенюк А. А. Эмиграция из России в конце XX начале XXI века : аналит. докл. М. : Ком. гражд. инициатив, 2016. 74 с. URL: https://drive.google.com/file/d/0Bwflq8m_RQgMaThoSEJKb0pfMWs/view?resourcekey=0-VyiuLLv8ZG5DpTyzHzFPPw (дата обращения: 08.03.2025).

Таблица 1

Периоды эмиграции России в Российской империи и СССР

Волны и этапы							
Авторы	С конца XV – начала XVI в. до 1861 г. – протоэмиграция	1861–1890 гг.	1890–1914 гг.	С 1914 по 1953–1953 гг.	1956–1992 гг.	С января 1993 г.	
А. Ахизер [3]	Дореволюционные годы (XIX в. и начало XX в.) – время так называемой трудовой эмиграции	Период между двумя войнами	Годы войны	Годы холодной войны	Перестроечные и постперестроечные годы		
Ю. Поляков [11, с. 46]	С начала образования единого централизованного российского государства (конец XV – начало XVI в.) до Первой мировой войны (1914 г.) и Октябрьской революции	С 1914–1917 гг. по 1991 г. (включительно и 1992 г.)	1991–1993 гг.				
Е. Семочкина [20, с. 53]	Эмиграция из Российской империи (начало принято водить к XVI в., но до середины XIX в. случаи эмиграции были едва ли не единичными). Выделяется трудовая (экономическая), религиозная, политическая	1918–1922 гг.	1990 г. – настоящее время				
П. Полян [12]	С конца XVII в. «В истории дореволюционной эмиграции мы выделяем четыре волны эмиграции, хронологические рамки которых и в особенности количественные параметры нуждаются в уточнении» [14, с. 63]	1917–1938 гг.	С 1948 по 1989–1990 гг.	1960–1990-е гг.			
А. Пронин [14, с. 63, 605, 606]							

Войны и этапы						
Авторы	Конiec XIX – начало XX в. (1861–1915 гг.)	1917–1938 гг.	1939–1947 гг.	1948–1990 гг.		
Ж. Зайончковская [8, с. 145, 146] Т. Войлокова [4, с. 47]	1920–30 гг.	1940–50 гг.	1970-е гг.	Конiec 1980-х – 1990-е гг.		
Н. Пушкарева [15]	Политиче- ская	С 1863–1864 гг. (Польское восстание) до начала 1880-х гг.	1880-е гг. – 1905 г.	С 1906– 1907 гг. по 1917 г.	1917– 1930-е гг.	Конiec 1960-х гг. – перестройка
	Экономиче- ская		1907–1917 гг.	Начало 1980-х гг. – начало 1990-х гг.		
	Религиозная	Конiec XIX – начало XX в.	1917–1930-е гг.	С 1970-х гг.		
М. Денисенко ¹	Конiec 1890-х – начало XX в. Это еврейско-польская миграция, поэтому ее обычно не выделяют как волну. Но это была мощная волна, самая массовая [эмиграция в истории страны]. Потом эта волна стала подпитываться русскими и украинскими мигрантами. Первая мировая война положила всему этому конец	Белая эмиграция	Военная и послевоен- ная эмиграция 1940–1950-х гг.	Миграция периода 1960–1980 гг. тоже иногда называют волной, хотя это неверно		1990-е гг.
		Первая еврейская эмиграция (1881–1914 гг.)	Белая эмиграция (1918–1922 гг.)	Вторая мировая война (1941– 1945 гг.)	Советская еврейская эмиграция (1970–80-е гг.)	
Д. Хербст, С. Ерофеев [25, р. 5]						

¹ См.: How many people left Russia because of the war? Interview M. Denisenko, Y. Florinskaya // The European Times. 2022. 8 May. URL: <https://www.europeantimes.news/2022/05/how-many-people-left-russia-because-of-the-war/> (дата обращения: 05.01.2025).

Таблица 2

Волны эмиграции из России в постсоветский период

Авторы	Волны эмиграции				
О. Воробьева, И. Алешковский, А. Гребенюк ¹ [5, с. 104–110]	1990–1994 гг.	1995–2000 гг.	2001–2005 гг.	2006–2010 гг.	2010 г. – настоящее время
С. Рязанцев, Е. Письменная, А. Лукьянец, С. Сивоплясова, М. Храмова [21, с. 93–94; 19, с. 1299]	1991–1998 гг.	1998–2008 гг.		2008–2017 гг.	
Д. Хербст, С. Ерофеев [25, р. 5]	Перестройка и ранний постсоветский период эмиграции (1989–1999 гг.)		Putin Exodus (массовый отъезд в период правления В. Путина)		

С приходом советской власти ситуация изменилась, чему способствовало развитие атеистического мировоззрения, проявляющееся в антирелигиозной политике. Она характеризовалась борьбой с религиозными организациями, а также репрессивными мерами, направленными против духовенства и активистов. В результате состав эмигрантов, покидавших страну по религиозным мотивам, изменился, пополнившись представителями Русской православной церкви. Не исчезли и национальные мотивы, которые на поздних этапах СССР скорректировались под воздействием роста национальной идентичности среди меньшинств.

Свой вклад в процесс эмиграции вносил характер политической системы. Если в имперский период существовала возможность легальной эмиграции, то в советский она была строго регламентирована, и право покинуть страну предоставлялось лишь немногим, что делало этот процесс политически окрашенным.

Рассуждая о политических и экономических мотивах, можно сказать, что они являлись неотъемлемым элементом, присутствующим в дискурсивных практиках всех волн эмиграции. Политические мотивы практически всегда были связаны с невозможностью легитимировать текущий политический курс, проявляясь для дореволюционной эмиграции в неприятии самодержавия, а для советской – коммунистического режима и его политики. В свою очередь, экономические мотивы, обусловленные на каждом историческом этапе уникальными характеристиками экономической конъюнктуры, были детерминированы ограниченностью экономических возможностей внутри страны

¹ См.: Воробьева О. Д., Гребенюк А. А. Эмиграция из России в конце XX – начале XXI века : аналит. докл. С. 59–67. URL: https://drive.google.com/file/d/0Bwflq8m_RQgMaThoSEJKb0pfMWs/view?resourcekey=0-VyiuLLv8ZG5DpTyzHzFPpw (дата обращения: 1.06.2023).

Эмиграция из современной России: социологические исследования и авторские оценки

Анализируя мотивы современной эмиграции, можно отметить, что они, как и в предшествующие периоды, носят комбинированный характер, преломляясь через индивидуальную призму восприятия окружающей действительности. Однако сила их влияния претерпела изменения. Начавшийся в постсоветской России демократический транзит способствовал трансформации ценностных ориентаций и социокультурных установок общества, обеспечивая формирование принципов культурного и конфессионального многообразия. Это повлекло за собой тенденцию к ослаблению религиозных и национальных детерминант эмиграции, уступив место другим, более универсальным побудительным мотивам.

В этой связи интерес представляют перечень мотивов, подталкивающих к выезду из России, составленный экспертами КГИ².

1. Социально-экономические мотивы:

- нестабильные экономические условия ведения бизнеса, волатильность национальной валюты, риск внешних/внутренних потрясений;
- коррумпированность в институтах предпринимательской, финансово-кредитной и инвестиционной деятельности;
- риски для бизнеса и личной безопасности, связанные с высоким уровнем коррупции в бюрократической системе и правоохранительных органах.
- относительно низкая официальная заработная плата обуславливает потребность в дополнительном доходе, провоцируя контакты с криминальными структурами и совершение правонарушений;
- низкие бюджетные ассигнования на науку, образование, медицину, приводящие к деградации этих сфер и ограничению возможностей для развития;
- ограниченная социальная мобильность без наличия поддерживающих связей;
- отсутствие возможностей для роста в социальной сфере и реальном секторе экономики.

2. Социально-политические мотивы:

- сочувствие оппозиционным взглядам;
- опасность открытого участия в протестных мероприятиях из-за потенциального преследования;
- слабость институтов гражданского общества, недоверие общественности к правоохранительной и судебной системам.

Возможно, политические причины для эмиграции из современной России могут стать определяющими для ограниченного круга лиц, к числу которых можно отнести политических активистов, журналистов, предпринимателей, но нет основания считать, что в массовом понимании эти причины столь

² См.: Воробьева О. Д., Гребенюк А. А. Эмиграция из России в конце XX начале XXI века : аналит. докл. С. 4–5. URL: https://drive.google.com/file/d/0Bwf1q8m_RQgMaThoSEJKb0pfMWs/view?resourcekey=0-VyiuLLv8ZG5DpTyZHzFPPw (дата обращения: 1.06.2023).

значимы. Подтверждение этому мы видим в опросе ВЦИОМ ($n = 1600$, от 18 лет, 16 марта 2022 г.)³ (табл. 3).

Таблица 3

Как вы считаете, зачем сегодня люди в России уезжают за границу на постоянное место жительства? (открытый опрос, до двух ответов, % от всех опрошенных)

На заработки, для улучшения своего материального положения	29
В поиске более легкой жизни	24
Ради будущего детей	17
За более высоким уровнем социальных гарантий	13
Чтобы иметь больше политических свобод	7

Косвенное подтверждение такому положению дел мы находим в интересе к теме отъезда из России, который фиксируется сетью. В частности, обращаясь в приложении Google Trends запрос «Уехать из России» за период с января 2010 по январь 2025 г. слабо корреспондировался с насыщенной политической жизнью последних лет, включившей в себя несколько пиков протестной активности и реакционные действия со стороны власти (рис. 1).

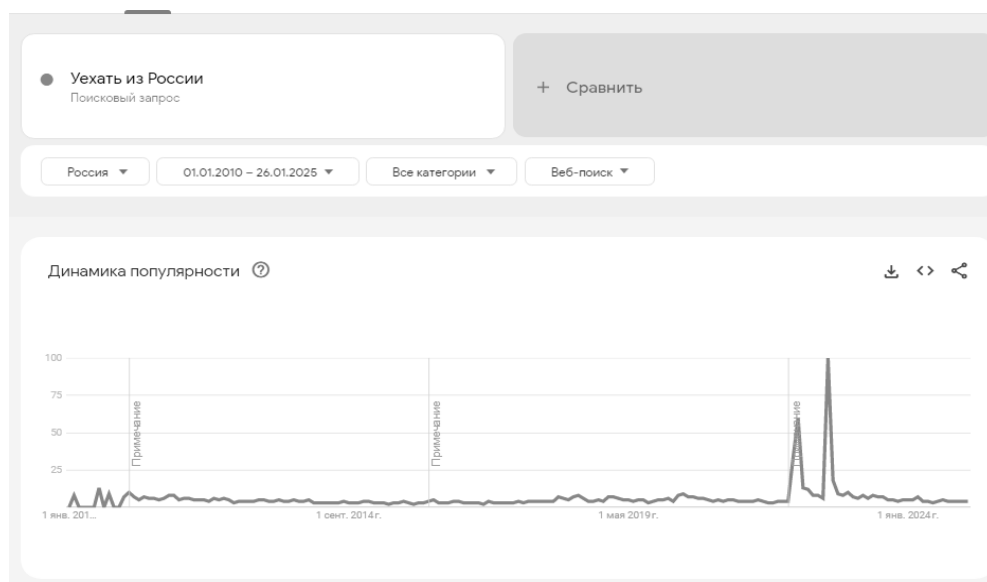

Рис. 1. Популярность поискового запроса «Уехать из России», %

На этом фоне куда значительнее выделяется всплески интереса к данной теме, спровоцированные началом специальной военной операции (пик пришелся на март 2022 г.) и мобилизацией (сентябрь 2022 г.), где первая ситуация воспринимались как проявление кризиса и экспоненциального роста неопределенности, а вторая – еще и рисками собственной безопасности.

³ См.: Эмиграционные настроения: мониторинг // ВЦИОМ. 2022. 4 апр. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehmigracionnye-nastroenija-monitoring> (дата обращения: 10.06.2023).

В целом в рамках ретроспективного взгляда на постсоветский период о желании покинуть Россию высказывались относительно стабильное число граждан. Об этом свидетельствуют данные подготовленные АНО «Левада-Центр»⁴ (рис. 2).

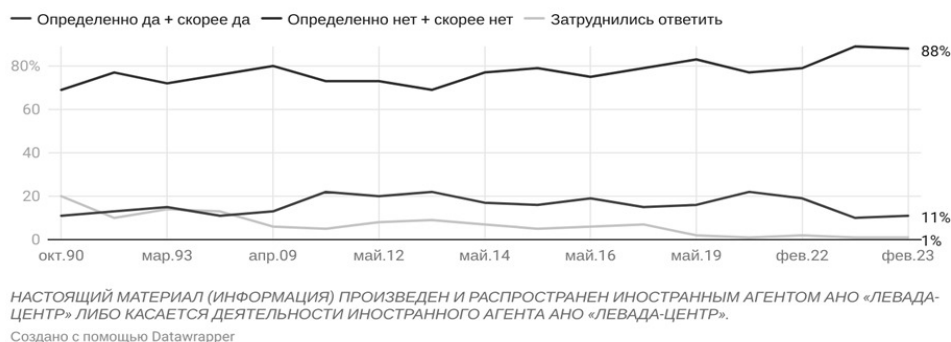

Рис. 2. Результат опроса «Хотели бы вы переехать за границу на постоянное местожительство?», %

Схожие показатели фиксировал и ВЦИОМ, проводя исследования по этому вопросу в период с 1991 по 2022 г. Минимальные значение желающих уехать за границу находилось на уровне 10 % в 2017, 2018, 2022 гг., а максимальное – 17 % в 2019 г.⁵

О значении этих цифр можно судить через призму сравнения с другими странами, что дает нам возможность обратиться к опросу, проведенному в 57 странах в августе – октябре 2022 г. среди 54,3 тыс. человек компаниями, входящим а ассоциацию Gallup International, а также исследовательским холдингом «Ромир» в России ($n > 1500$). «Россия попала в число стран с самым низким уровнем эмигрантских настроений. Как показало исследование, уехать жить в другое место были бы готовы 15 % россиян. <...> В среднем желание жить в другой стране больше других демонстрировали жители стран с неблагоприятными экономическими условиями. <...> По мере роста благосостояния уменьшается импульс к эмиграции. В странах с доходом выше среднего (к ним относится и Россия) и высоким уровнем дохода эмигрировать в среднем хотят 32 % жителей. К примеру, во Франции на переезд готовы 30 % опрошенных, в США и Германии – 33 %, в Великобритании – 36 %, в Италии – 37 %»⁶.

⁴ Признан иностранным агентом.

См.: Эмиграционные настроения и отношение к уехавшим из России // Левада-Центр. 2023. 7 марта. URL: <https://www.levada.ru/2023/03/07/emigratsionnye-nastroeniya-i-otnoshenie-k-uehavshim-iz-rossii/> (дата обращения: 10.06.2023).

⁵ См.: Эмиграционные настроения: мониторинг // ВЦИОМ. 2022. 4 апр. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehmigratsionnye-nastroeniya-monitoring> (дата обращения: 10.06.2023).

⁶ Деготькова И., Гальчева А. Идентичность как пограничный барьер // РБК. 2023. 8 февр. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/02/08/63e23dae9a79472def1de905> (дата обращения: 11.06.2023).

Декларируемое желание покинуть страну во многом определяется спецификой региона проживания. Это отмечали С. Рязанцев и М. Храмова, указывая на то, что «разные регионы вовлечены в разной степени в эмиграционный отток населения: население пограничных регионов, а также регионов с высокой степенью урбанизации в большей степени ориентированы на эмиграцию. В то же время около половины регионов РФ характеризуются низкими значениями показателей эмиграции россиян. <...> Это может свидетельствовать о существовании “ловушек бедности”, то есть о невозможности покинуть регион проживания даже при наличии желания в связи с отсутствием необходимых для смены места жительства средств» [19, с. 1304, 1307, 1308].

Мысль разделяли эксперты КГИ, приходя к заключению, «что мощный социально-экономический выталкивающий фактор не гарантирует миграционного потока за границу. Жители этих регионов, обладая достаточно высокими миграционными установками, находятся как бы на “первой ступени” своей миграционной истории и нацелены пока на внутреннюю миграцию в более благоприятные регионы России»⁷.

В свою очередь, следует отметить, что люди часто бывают сильно привязаны к своей локации и могут неохотно уезжать, даже сталкиваясь с экономическими трудностями. Это чувство связано с социальными и психологическими факторами, такими как социальная поддержка и общая идентичность с местным сообществом. И если переезд в другой регион они способны преодолеть, держа в уме относительную легкость периодического посещения своей малой родины, то мысли о переезде в другую страну могут стать серьезным психологическим барьером.

Реже подвержена подобным терзаниям молодежь, учитывая меньшее количество якорей, связывающих ее с региональным сообществом. Эта особенность фиксировалась в рамках социологических исследований, проводимых, в частности, АНО «Левада-Центр»⁸.

Полученные показатели в определенной степени перекликаются с данными ВЦИОМ⁹ (рис. 4).

Приведенные данные дают основание говорить, что молодежь, особенно в возрасте от 18 до 24 лет, наиболее активно декларирует желание эмигрировать из России. Отчасти это свидетельствует о ее большей восприимчивости к потенциальным выталкивающим факторам и формировании представления об эмиграции как оптимальном способе решения своих проблем.

⁷ Воробьева О. Д., Гребенюк А. А. Эмиграция из России в конце XX – начале XXI века : аналит. докл. С. 22. URL: https://drive.google.com/file/d/0Bwflq8m_RQgMaThoSEJKB0pfMWs/view?resourcekey=0-YyiuLLv8ZG5DpTyZHzFPPw (дата обращения: 1.06.2023).

⁸ Признан иностранным агентом.

См.: Эмиграционные настроения и отношение к уехавшим из России // Левада-Центр. 2023. 7 марта. URL: <https://www.levada.ru/2023/03/07/emigratsionnye-nastroeniya-i-otnoshenie-k-uehavshim-iz-rossii/> (дата обращения: 10.06.2023).

⁹ Федоров В. В. Российская молодежь: перспективы, образование и эмиграция : презентация // ВЦИОМ. С. 3. URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/rossiiskaja-molodjzh-perspektivy-obrazovanie-i-ehmigracija> (дата обращения: 20.06.2023).

Рис. 3. Результат опроса «Хотели бы Вы переехать за границу на постоянное местожительство?», %

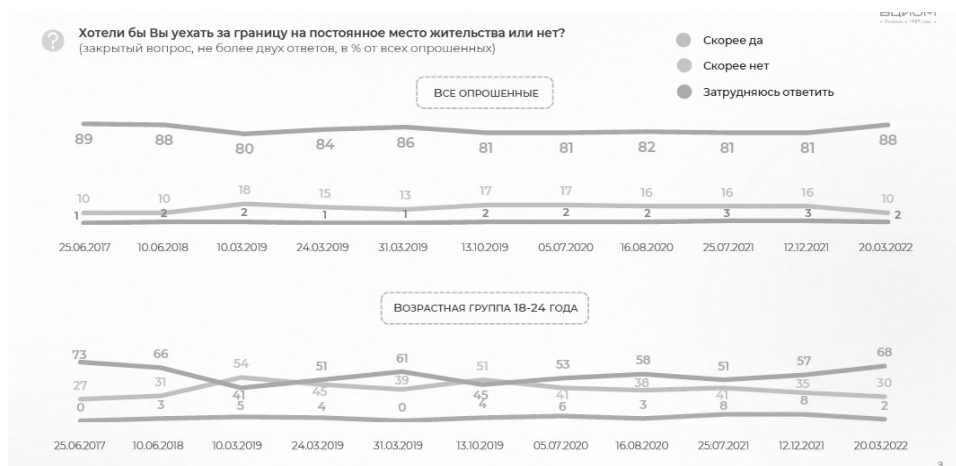

Рис. 4. Динамика эмиграционных настроений, %

Эти факторы в сочетании с возросшим западным культурным влиянием могут привести к импульсивному желанию уехать, что в меньшей степени характерно для старших возрастных групп, которые, имея обязательства перед семьей и более налаженный быт в России, менее склонны рассматривать эмиграцию как вариант для дальнейшей жизни.

Эмиграция в фокусе власти

Ретроспективный взгляд показывает, что со стороны государства тема эмиграции воспринималась достаточно болезненно. «Советское государство рассматривало эмиграцию по принципу «Нет человека – нет проблемы». В лучшем случае об эмигрантах не упоминалось, в худшем – они считались «предателями Родины». После распада СССР и начала массовой эмиграции пренебрежительное отношение сменилось безразличным: российские граждане, оказавшиеся за границей в трудной ситуации, не всегда могли полу-

чить помощь и поддержку государства. Только с середины 2000-х гг. Российская Федерация стала налаживать диалог с «русской диаспорой». С 2007 г. начала действовать Государственная программа возвращения соотечественников в Россию, стали выделяться средства на их поддержку» [21, с. 103, 104]. Однако принимаемые государством меры были лишены единой стратегии, что ограничивало их эффективность.

Отражение современной позиции государства по вопросу эмиграции мы находим в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г.¹⁰ В утвержденном в 2012 г. документе констатировалось, что «продолжается эмиграционный отток из страны», а также отмечалась необходимость создания условий для переселения/возвращения в Россию эмигрантов и соотечественников.

В 2018 г. на смену Концепции вышел указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы», в котором понятия «эмигрант», «эмиграция» уже отсутствовали, при том что термин «соотечественники» был сохранен.

К слову сказать, по замечанию ряда исследователей, используемый в государственных документах термин «не учитывает исторической, культурной, социальной и географической специфики русскоговорящих сообществ. Между тем соотечественники очень многокомпонентный социокультурный феномен, который включает эмигрантов различных волн, несколько поколений, часть из которых родилась в странах проживания, в разной степени владеющих русским языком, с разными ориентациями на Россию» [21, с. 104].

В указе отмечалось, что «на консульском учете за рубежом состоит более 2 млн граждан Российской Федерации. Ежегодно около 60 тыс. российских граждан выезжает на работу за границу. В 2012–2017 годах <...> в гражданство Российской Федерации принято более 1 млн человек, из них 525 тыс. человек – в рамках Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом»¹¹.

В документе также фиксировались основные направления миграционной политики, к числу которых относились следующие: совершенствование механизмов реализации Государственной программы; совершенствование государственного контроля (надзора) в части, касающейся въезда, выезда и транзита; развитие международного сотрудничества, что ранее отмечалось в Конвенции 2012 г.

Начало СВО и особенно объявление о мобилизации спровоцировали миграционный отток из России, на который власть не могла не реагировать. В результате в указ среди прочих была внесена поправка: «В 2022 году под

¹⁰ См.: Президент утвердил Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Президент России. 2012. 13 июня. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/15635> (дата обращения: 23.06.2023).

¹¹ См.: О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы : указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201810310046?index=1> (дата обращения: 23.06.2023).

влиянием изменившихся социально-экономических условий увеличился миграционный отток населения Российской Федерации за рубеж. В связи с этим требуется принятие дополнительных мер по созданию привлекательных финансовых, социальных и иных механизмов сохранения человеческого капитала, снижения оттока населения Российской Федерации за рубеж»¹².

Таким образом, в условиях сложившейся напряженной международной обстановки можно было говорить о снижении возможностей по реализации программы возвращения/переселения людей из-за рубежа, что давало основание для актуализации стратегии миграционной политики, направленной на сохранение человеческого капитала.

Эмиграция: риски для современной России

Современная Россия естественным образом вписана в систему международных миграционных процессов, однако в этом обмене человеческими ресурсами выгоды для страны не выглядят вполне очевидно. Прежде всего, это связано с качественными характеристиками покидающих страну граждан, на что неоднократно обращали внимание исследователи¹³ [2, с. 18; 5, с. 104; 19, с. 1306; 21, с. 100].

Эмигранты – это в основном молодые люди с высоким уровнем образования и профессиональными навыками, а это означает, что Россия теряет ценные ресурсы, которые могли бы способствовать развитию страны.

Последствия этого процесса вызывают тревогу и несут в себе вполне конкретные риски:

1. Экономические риски. Молодые люди и лица с высоким уровнем образования являются потенциальными движущими силами экономического роста и развития. Они часто обладают навыками и знаниями, которые в случае их эмиграции будут использованы для развития экономики страны-реципиента. В свою очередь, страна-донор снижает свой производственный и инновационный потенциал, ослабляя свои позиции в конкурентной борьбе национальных экономик.

2. Демографические риски. Эмиграция молодых людей может вести к снижению рождаемости, а также диспропорции с точки зрения возрастающей доли пожилых. Такая ситуация влечет за собой большую нагрузку на оставшуюся часть работоспособного населения страны, на плечи которой ложится реализация способов поддержки стареющих с помощью здравоохранения, пенсий и социальных услуг.

3. Политические риски. Утечка мозгов и эмиграция высококвалифицированных специалистов может привести к потере талантливых и влиятель-

¹² О внесении изменений в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы : указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305120003> (дата обращения: 25.06.2023).

¹³ См.: Воробьева О. Д., Гребенюк А. А. Эмиграция из России в конце XX начале XXI века : анализ. докл. С. 3–4. URL: https://drive.google.com/file/d/0Bwflq8m_RQgMaThoSEJKB0pfMWs/view?resourcekey=0-VyiuLLv8ZG5DpTyzHzFPW (дата обращения: 01.06.2023); How many people left Russia because of the war? Interview M. Denisenko, Y. Florinskaya // The European Times. 2022. 8 May. URL: <https://www.europeantimes.news/2022/05/how-many-people-left-russia-because-of-the-war/> (дата обращения: 12.06.2023).

ных фигур, которые могли бы внести свой вклад в развитие политических институтов страны и процессов реализации политики. Кроме этого, сам факт потери перспективного человеческого капитала и отсутствие эффективных механизмов по сдерживанию этих негативных процессов, влекут за собой репутационные издержки для действующей власти.

Заключение

Рассуждая об эмиграции в современной России, следует обратить внимание на существование методологических и понятийных проблем, к числу которых можно отнести сложности со статистическим учетом граждан, покидающих страну, а также размытое понимание структуры и характера уезжающих, объединенных понятием «соотечественники». Это существенно ограничивает эффективность принимаемых государством мер, не позволяя оперативно реагировать на происходящие эмиграционные процессы.

Основной эмигрантский потенциал содержит в себе молодежь, которая наиболее восприимчива к выталкивающим факторам, начиная от экономических трудностей и заканчивая пессимизмом в отношении будущего. Такое положение дел несет в себе существенные риски, поскольку молодежь представляет собой критически важный для страны человеческий капитал.

Список литературы

1. *Алешковский И. А.* Тенденции международной миграции населения в современной России в условиях глобализации // Век глобализации. 2011. № 1. С. 159–181.
2. *Алешковский И. А., Бочарова З. С.* Россия в глобальных миграционных потоках: история и современность // Вестник Московского университета. Серия 27, Глобалистика и геополитика. 2014. № 3/4. С. 3–24.
3. *Ахизер А. С.* Эмиграция как индикатор состояния Российского общества // Мир России. 1999. № 4. С. 163–175.
4. *Войлокова Т. Н.* Русские в Германии – пример успешной интеграции? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2011. № 2 (102). С. 47–58.
5. *Воробьева О. Д., Алешковский И. А., Гребенюк А. А.* Трансформация российской эмиграции на рубеже XX–XXI вв. // Век глобализации. 2017. № 4. С. 100–111.
6. *Даль В. И.* Токмовый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 4. Р – Я. М.: РИПОЛ классик, 2006. 672 с.
7. *Денисенко М. Б.* Эмиграция из России по данным зарубежной статистики // Мир России. 2003. № 3. С. 157–169.
8. *Зайончковская Ж. А.* Эмиграция в дальнее зарубежье // Мир России. 2003. № 2. С. 145–150.
9. *Ионцев В. А., Рязанцев С. В., Ионцева С. В.* Новые тенденции и формы эмиграции из России // Экономика региона. 2016. Т. 12. Вып. 2. С. 499–509.
10. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка : ок. 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 17-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1985. 797 с.
11. *Поляков Ю. А.* Проблемы эмиграции и адаптации в свете исторического опыта // Историческая наука: люди и проблемы. М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 1999. С. 40–49.
12. *Полян П. М.* Эмиграция: кто и когда в XX веке покидал Россию // Россия в ее регионы в XX веке: территория – расселение – миграции / под ред. О. Глезер, П. Поляна. М.: ОГИ, 2005. С. 493–519. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0251/analit01.php> (дата обращения: 01.03.2024).
13. Представление о настоящем и будущем страны как фактор эмиграционной активности студенческой молодежи: кросс-культурный анализ / М. Н. Ефременкова, Н. В. Муращенко.

- кова, В. В. Гриценко, С. А. Стельмах, Е. И. Будина // Социальная психология и общество. 2023. Т. 14. № 1. С. 111–131. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2023140107>
14. Пронин А. А. Российская эмиграция в отечественных диссертационных исследованиях 1980–2005 гг. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.09. Челябинск, 2016. 872 с.
 15. Пушкарева Н. Л. Возникновение и формирование российской диаспоры за рубежом // Отечественная история. 1996. № 1. С. 54–65.
 16. Роцин Ю. В. Эмиграция в судьбе России (Очерки истории российской эмиграции – кто, когда и почему покидал Россию). М. : Авангард, 2009. 224 с.
 17. Рязанцев С. В., Лукьянец А. С. Эмиграция молодежи из России: формы, тенденции и последствия // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2016. № 1. С. 59–72.
 18. Рязанцев С. В., Ростовская Т. К., Лукьянец А. С. Российская молодежная эмиграция // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 1, № 1. С. 39–45.
 19. Рязанцев С. В., Храмова М. Н. Факторы эмиграции из России в постсоветский период: региональные особенности // Экономика региона. 2018. Т. 14, вып. 4. С. 1298–1311.
 20. Семочкина Е. И. Периодизация истории российской эмиграции // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социальные и гуманитарные науки. 2007. № 24 (96). С. 52–55.
 21. Современная эмиграция из России и формирование русскоговорящих сообществ за рубежом / С. В. Рязанцев, Е. Е. Письменная, А. С. Лукьянец, С. Ю. Сивоплясова, М. Н. Храмова // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62, № 6. С. 93–107.
 22. Справочник по терминологии в области миграции. Русско-английский / сост. О. Поздоровкина ; Международная организация по миграции. М. : БЭСТ-принт, 2011. 164 с.
 23. Эмиграция молодежи из России: масштабы, каналы, последствия / А. А. Байков, А. С. Лукьянец, Е. Е. Письменная, Т. К. Ростовская, С. В. Рязанцев // Социологические исследования. 2018. № 11. С. 75–84.
 24. Glossary on Migration. International Migration Law № 34. International Organization for Migration (IOM), 2019. 231 p.
 25. Herbst J., Erofeev S. The Putin Exodus: The New Russian Brain Drain. Atlantic Council, Eurasia Center, 2019. 44 p.

References

1. Aleshkovskij I.A. Tendencii mezhdunarodnoj migracii naseleniya v sovremennoj Rossii v usloviyax globalizacii [The tendencies of international population migration in contemporary Russia in the context of globalization]. *Age of globalization*, 2011, no. 1, pp. 159-181. (in Russian)
2. Aleshkovskij I.A., Bocharova Z.S. Rossiya v globalnykh migracionnyx potokax: istoriya i sovremennost' [Russia in the system of global migrational processes: history and modernity]. *Bulletin of Moscow University. Series 27. Global Studies and Geopolitics*, 2014, no. 3/4, pp. 3-24. (in Russian)
3. Axiezer A.S. E'migraciya kak indikator sostoyaniya Rossijskogo obshhestva [Emigration as an indicator of the state of Russian society]. *Universe of Russia*, 1999, no. 4, pp. 163-175. (in Russian)
4. Vojloкова T.N. Russkie v Germanii – primer uspešnoj integracii? [Russians in Germany – an example of successful integration?]. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2011, no 2 (102), pp. 47-58. (in Russian)
5. Vorob'eva O.D., Aleshkovskij I.A., Grebenyuk A.A. Transformaciya rossijskoj e'migracii na rubezhe XX-XXI vv. [Transformation of the Russian Emigration at the Turn of the 20th – 21st Centuries]. *Age of globalization*, 2017, no. 4, pp. 100-111. (in Russian)
6. Dal' V.I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. In 4 vols. Vol. 4. Moscow, RIPOL classic Publ., 2006, 672 p. (in Russian)
7. Denisenko M.B. E'migraciya iz Rossii po dannym zarubezhnoj statistiki [Emigration from Russia according to foreign statistics]. *Universe of Russia*, 2003, no. 3, pp. 157-169. (in Russian)
8. Zajonchkovskaya Zh.A. Emigraciya v dalnee zarubezh'e [Emigration to Far-off Foreign Countries]. *Universe of Russia*, 2003, no. 2, pp. 145-150. (in Russian)

9. Ioncev V.A., Ryazancev S.V., Ionceva S.V. Novy'e tendencii i formy' e'migracii iz Rossii [Emigration from Russia: New Trends and Forms]. *Economy of Region*, 2016, vol. 12, iss. 2, pp. 499-509. (in Russian)
10. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazy'ka* [Dictionary of the Russian language] / ed. N.Yu. Shvedova. Moscow, Rus. Lang, 1985, 797 p. (in Russian)
11. Polyakov Yu.A. *Problemy emigracii i adaptacii v svete istoricheskogo opyta* [Problems of emigration and adaptation in the light of historical experience]. *Istoricheskaya nauka: lyudi i problemy*. Moscow, Political Encyclopedia Publ., 1999, pp. 40-49. (in Russian)
12. Polyan P.M. Emigraciya: kto i kogda v XX veke pokidal Rossiyu [Emigration: who and when left Russia in the 20th century]. *Rossiya v ee regiony' v XX veke: territoriya – rasselenie – migracii*. Eds. O. Glezer, P. Polyana. Moscow, OGI Publ., 2005, pp. 493-519. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2006/0251/analit01.php> (access date: 01.03.2024) (in Russian)
13. Efremenkova M.N., Murashhenkova N.V., Gricenko V.V., Stelmax S.A., Budina E.I. Predstavlenie o nastoyashhem i budushhem strany kak faktor e'migracionnoj aktivnosti studentcheskoj molodezhi: kross-kulturnyj analiz [Perceptions of the Present and Future of the Country as a Factor of the Emigration Activity of Student Youth: Cross-Cultural Analysis]. *Social Psychology and Society*, 2023, vol. 14, no. 1, pp. 111-131. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2023140107> (in Russian)
14. Pronin A.A. *Rossiyskaya emigraciya v otechestvenny'x dissertacionny'x issledovaniyax 1980-2005 gg.* [Russian emigration in domestic dissertation research 1980-2005]. Dr. sci. diss. Chelyabinsk, 2016, 872 p. (in Russian)
15. Pushkareva N.L. Vozniknovenie i formirovanie rossijskoj diaspory' za rubezhom [The emergence and formation of the Russian diaspora abroad]. *Otechestvennaya istoriya*, 1996, no. 1, pp. 54-65. (in Russian)
16. Roshhin Yu.V. *E'migraciya v sudbe Rossii (Ocherki istorii rossijskoj e'migracii – kto, kogda i pochemu pokidal Rossiyu)* [Emigration in the fate of Russia (Essays on the history of Russian emigration – who, when and why left Russia)]. Moscow, Avangard Publ., 2009, 224 p. (in Russian)
17. Ryazancev S.V., Luk'yanecz A.S. E'migraciya molodezhi iz Rossii: formy, tendencii i posledstviya [Emigration of youth from Russia: forms, tendencies and consequences]. *Bulletin of TSU LBP. Series of Social Sciences*, 2016, no. 1, pp. 59-72. (in Russian)
18. Ryazancev S.V., Rostovskaya T.K., Luk'yanecz A.S. Rossiyskaya molodezhnaya emigraciya [Russian youth emigration]. *Economics and management: problems, solutions*, 2017, vol. 1, no. 1, pp. 39-45. (in Russian)
19. Ryazancev S.V., Xramova M.N. Faktory emigracii iz Rossii v postsovetiskij period: regional'ny'e osobennosti [Factors of Emigration from Russia: Regional Features]. *Economy of Region*, 2018, vol. 14, iss. 4, pp. 1298-1311. (in Russian)
20. Symochkina E.I. Periodizaciya istorii rossijskoj emigracii [The division into periods for history of Russian emigration]. *Bulletin of South Ural State University. Series "Social Sciences and the Humanities"*, 2007, no. 24 (96), pp. 52-55. (in Russian)
21. Ryazancev S.V., Pismennaya E.E., Luk'yanecz A.S., Sivoplyasova S.Yu., Xramova M.N. Sovremennaya e'migraciya iz Rossii i formirovanie russkogovoryashhix soobshhestv za rubezhom [Modern emigration from Russia and formation of Russian-speaking communities abroad]. *World Economy and International Relations*, 2018, vol. 62, no. 6, pp. 93-107. (in Russian)
22. *Spravochnik po terminologii v oblasti migracii. Russko-anglijskij* [Handbook on migration terminology (Russian-English)]. Compl. O. Pozdorovkina; International Organization for Migration. Moscow, BEST-print LLC Publ., 2011, 164 p. (in Russian)
23. Bajkov A.A., Luk'yanecz A.S., Pis'mennaya E.E., Rostovskaya T.K., Ryazancev S.V. E'migraciya molodezhi iz Rossii: masshtaby, kanaly, posledstviya [Youth Emigration from Russia: Scale, Channels, Consequences]. *Sociological Studies*, 2018, no. 11, pp. 75-84. (in Russian)
24. Glossary on Migration. International Migration Law N 34. International Organization for Migration (IOM), 2019, 231 p.
25. Herbst J., Erofeev S. *The Putin Exodus: The New Russian Brain Drain*. Atlantic Council, Eurasia Center, 2019, 44 p.

Сведения об авторе***Захаров Сергей Михайлович****кандидат политических наук, ассистент,
кафедра истории**Российский государственный аграрный
университет – МСХА им. К. А. Тимирязева
Российская Федерация, 127434, г. Москва,
ул. Тимирязевская, 49
e-mail: zakharov1201@rambler.ru
ORCID 0000-0002-1160-1157***Information about the author*****Zakharov Sergey Mikhailovich****Candidate of Sciences (Political Science),
Assistant, Department of History Russian
State Agrarian University – Moscow Timiryazev
Agricultural Academy, 49, Timiryazevskay st.,
Moscow, 127434, Russian Federation
e-mail: zakharov1201@rambler.ru
ORCID 0000-0002-1160-1157*